

МОДЕЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Р. А. Ветлугин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Рассмотрены основные моменты территориальной организации городских агломераций, дано их определение. Изучены главные причины формирования городских агломераций, а также выделены их основные критерии. Дана формула коэффициента развитости. Перечислены основные модели пространственного развития агломераций. Модели и субмодели развития городских агломераций представлены в статье с их описанием и выделением основных преимуществ и недостатков. Дано описание для каждой модели: моноцентрическая, полицентрическая, рассеянная и лучевая. Указаны примеры моделей городских агломераций в разных странах, в том числе в России.

Ключевые слова: *городская агломерация, модель, территориальное пространство, сателлит, инфраструктура.*

Непрерывные высокие темпы процесса урбанизации населения определяют важность точного рассмотрения такого явления, как агломерация. Сама агломерация становится некоторым инструментом создания центров воздействия геополитического характера по той причине, что она считается способом комплексного освоения большого размера территорий, где проживает существенное количество людей. Также важной причиной внимания к рассмотрению агломераций считается снижаемость устойчивости мировой экономической системы. Тут возможным инструментом повышения устойчивости системы социально-экономического характера становится использование эффективных моделей пространственного совершенствования территорий.

Агломерация начала развиваться вследствие происходящих процессов естественного характера, а именно притяжения находящихся рядом городов, усиления связей взаимности в трудовых и жизнедеятельных аспектах в обществе, которое живет непосредственно на данной территории. В пример можно поставить определение А. Н. Лолы, которая полагает, что агломерация – система городских, дачных и иных поселений (в том числе ландшафта), имеющих сильную взаимную связь [4, с. 19]. Если же рассматривать агломерацию в качестве общего понятия, можно назвать ее довольно сложной динамической территориальной системой, составные части которой

сложены в целом разнообразными связями, включая также общее использование инфраструктуры и ресурсов.

К главным причинам появления агломераций относятся совершенствование промышленности и процесс урбанизации. Стоит отметить, что агломерации появились практически во всех развитых и развивающихся государствах мира: Германии, Бразилии, Индии и т.д. В России в 2014 году насчитывалось около 124 агломераций с населением 85 млн человек. При том доля ядер в общей численности городских агломераций составляла 70,3 % [3, с. 34].

Общей метрической системы выделения агломераций пока нет. Однако в виде критериев агломераций обычно выделяют следующие: численность населения (от 100–200 тыс. чел.); доступ по времени от окраин к центру города (от 1,5 до 2 ч.); число городских населенных пунктов зоны агломерации (от 3 до 5); количество населения городов-спутников (от 50 тыс. чел.); количество и доля населения в городах агломерации (от 110 тыс. чел. и 10 %), а также значение коэффициента развитости агломерации.

Существуют различные модели пространственного развития агломераций, основными из которых являются следующие: моноцентрическая, полицентрическая, рассеянная (равномерная), лучевая (линейная).

Первая модель относится к системам «центр-сателлиты». Развитие в ней по боль-

шей части сформировано в городе-центре. По этой причине модель была впервые определена в теории центральных мест Кристаллера и была исключительно вертикальной системой, где город-центр представляет собой лидера и предлагает услуги городам-саттелитам [5, с. 28]. Она имеет свои достоинства и недостатки. К преимуществам данной модели относятся возможности концентрации ресурсного потенциала на совершенствовании локальных территорий в рамках агломераций. В модели можно отмечать строительство компактных районов проживания, промышленных зон и собственно инфраструктуры. К недостаткам относится вымывание ресурсов из городов-саттелитов, становящихся впоследствии спальными районами. Модель была широко распространена в агломерациях с большой промышленной развитостью. Она наиболее свойственна СССР и современной России.

В полицентрической модели города, расположенные рядом, имеют равноправное влияние и буквально дополняют друг друга, усиливая свое взаимное развитие за счет сотрудничества. Тут осуществляется развитие сети независимых центров с развитой горизонтальной специализацией [4, с. 56]. Также имеет свое место разделение труда между центрами. В первом случае развитие экономического характера ограничено центральным местом и вызывает миграцию населения. Во втором же случае формируются структуры агломерации, наиболее привлекательные для жизни, поскольку дополняют друг друга.

Рассеянная модель – равномерное распределение пунктов, выполняющих функции центров обеспечения продукцией. Наиболее свойственна данная модель равномерно расположенным сельским пунктам. Широко распространена она в США, Канаде, Австралии и т.д. [1, с. 112].

Лучевая модель относится к развитию населенных пунктов вдоль транспортных магистралей при образовании некоторых лучей. В такой модели пункты имеют связь с городом-центром. Она наиболее характерна крупным мегаполисам с развитой сетью транспорта (пригород Москвы).

Важно отметить, что рассеянная и лучевая – это субмодели, которые существуют как при моноцентрической, так и при полицен-

трической моделях. По своей сути существуют две последние перечисленные модели агломерации. Остальные относятся исключительно к субмоделям, могут находиться в любой модели в каком-либо виде.

Собственно агломерации имеют различные моменты положительного и отрицательного характера. Первые включают в себя формирование качественных условий для привлечения квалифицированных работников, а также обеспечение высокого уровня жизни общества [2, с. 45]. К отрицательным моментам относится проблема опустынивания территории в связи с миграцией населения, а также возможного ослабления местной власти.

Таким образом, наиболее эффективной моделью агломерации на сегодняшний день является полицентрическая модель, поскольку она прогрессивна. Однако она имеет существенный недостаток – необходимость значительного потока финансов на формирование инфраструктуры. При этом именно в этой модели достигается главнейшая цель развития агломераций – улучшение уровня жизни за счет качественного обустройства территории.

Литература

1. Агаева, Л. К. Новая концепция развития региональной экономики: кластерная основа: монография / Л. К. Агаева, В. Ю. Анисимова, Н. В. Безлепкина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – 308 с.
2. Артоболевский, С. С. Меняю одну агломерацию на два кластера в разных экономических районах / С. А. Артоболевский // Российское Экспертное Обозрение. – 2007. – № 7. – С. 84–125.
3. Лаппо, Г. Административно-территориальные преобразования и развитие агломераций / Г. Лаппо, П. Полян, Т. Селиванова. – М., 2006. – 267 с.
4. Лола, А. М. Основы градостроения и теории города / А. М. Лола. – М.: Изд-во: «КомКнига», 2005. – 312 с.
5. Петров, Н. В. Городские агломерации: состав, подходы к делимитации / Н. В. Петров // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. – Свердловск, 1998. – 380 с.

Ветлугин Руслан Анатольевич – аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: Crutac555@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2020 г.

DOI: 10.14529/law200212

MODELS OF TERRITORIAL ORGANIZATION OF URBAN AGGLOMERATIONS

R. A. Vetlugin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The main points of the territorial organization of urban agglomerations are considered and their definition is given. The main reasons for the formation of urban agglomerations are studied, and their main criteria are highlighted. The formula of the coefficient of development is given. The main models of spatial development of agglomerations are listed. Models and submodels of urban agglomeration development are presented in the table with their description and main advantages and disadvantages. A description is given for each model: monocentric, polycentric, scattered, and radial. Examples of models of urban agglomerations in different countries, including Russia, are given.

Keywords: *urban agglomeration, model, territorial space, satellite, infrastructure.*

References

1. Agayeva L. K., Anisimova V. YU., Bezlepkina N. V. *Novaya kontseptsiya razvitiya regional'noy ekonomiki: klasternaya osnova* [A new concept of development of regional economy: cluster-based]. Samara, 2014, 308 p.
2. Artobolevskiy S. S. [Changing one agglomeration into two clusters in different economic regions]. *Rossiyskoye Ekspertnoye Obozreniye [Russian Expert Review]*, 2007, no. 7, pp. 84–125. (in Russ.)
3. Lappo G., Polyan P., Selivanova T. *Administrativno-territorial'nyye preobrazovaniya i razvitiye aglomeratsiy* [Administrative-territorial transformations and development of agglomerations]. Moscow, 2006, 267 p.
4. Lola A. M. *Osnovy gradovedeniya i teorii goroda* [Basics of urban studies and city theory]. Moscow, 2005, 312 p.
5. Petrov N. V. *Gorodskiy aglomeratsii: sostav, podkhody k delimitatsii* [Urban agglomerations: composition, approaches to delimitation]. *Problemy territorial'noy organizatsii prostranstva i rasseleniya v urbanizirovannykh rayonakh* [Problems of territorial organization of space and settlement in urbanized areas]. Sverdlovsk, 1998, 380 p.

Ruslan Anatolyevich Vetlugin – post-graduate student of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: Crutac555@mail.ru.

Received 10 February 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ветлугин, Р. А. Модели территориальной организации городских агломераций / Р. А. Ветлугин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 70–72. DOI: 10.14529/law200212.

FOR CITATION

Vetlugin R. A. Models of territorial organization of urban agglomerations. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 70–72. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200212.